

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 3 (80). С. 156–166.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 3 (80). P. 156–166.

Научная статья
УДК 130.2
doi: 10.54398/1818-510X.2024.80.3.016

ЯЗЫК КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА

Очирова Нина Гаряевна

Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Россия
ngochirova00@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7351-0250>

Аннотация. Одним из полноправных и уникальных национальных регионов Российской Федерации является Республика Калмыкия. Калмыки, придя в пределы Российского государства из Центральной Азии в начале XVII в., навсегда связали свою судьбу с многонациональным народом России, заняв степи в низовьях Волги и по берегам Дона, и оказались единственным этносом «азиатского происхождения» в Европе. Они вошли в состав своего нового Отечества – Россию, имея богатую материальную и духовную культуру, оригинальную письменность, восходившую своими корнями к старомонгольской традиции, обладая шедеврами устного поэтического творчества, вершиной которого был калмыцкий героический эпос «Джангар». Находясь свыше четырёх столетий в пространстве Российского государства, они вместе со всем многонациональным народом своей страны перенесли тяжелейшие страдания и социальные катаклизмы, выпавшие на его долю, испытали радость побед и достижений своей великой державы. Одним из сложнейших и противоречивых для калмыцкого народа является советский этап национально-языкового строительства, который приходится на XX в. и рассматривается нами в контексте процессов модернизации. С точки зрения методологии диалектологический метод применён с опорой на принцип историзма, позволяющий изучить процесс развития калмыцкого языка во взаимосвязи с конкретной исторической ситуацией. В работе использованы историко-сравнительный, историко-системный методы, принципы научной объективности и системного анализа, междисциплинарный метод. Актуальность исследования продиктована прежде всего проблемами, связанными с угрозой исчезновения калмыцкого языка, осмыслением историко-культурного наследия как источника получения новых знаний в духовной сфере, достижением стабильности и согласия в обществе, воспитания подрастающего поколения на героическом прошлом народа и формировании общероссийской идентичности. В статье рассмотрены результаты комплексного исследования языка как одного из основополагающих ценностей национальной культуры калмыцкого народа, позволяющего человеку идентифицировать себя с тем или иным народом в условиях глобализационных процессов, происходящих в мире.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, калмыцкий язык, письменность, духовная культура, народ, традиции, сохранение, модернизация, глобализация, электронный ресурс

Благодарности: публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Южного научного центра РАН (№ госрегистрации проекта 122020100347-2).

Для цитирования: Очирова Н. Г. Язык как важнейшая составляющая духовного наследия калмыцкого народа // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 3 (80). С. 156–166. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.80.3.016>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

LANGUAGE AS THE MOST IMPORTANT COMPONENT
OF THE SPIRITUAL HERITAGE OF THE KALMYK PEOPLE

Nina G. Ochirova

Southern Scientific Center of the RAS, Rostov-on-Don, Russia

ngochirova00@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7351-0250>

Abstract. One of the full-fledged and unique national regions of the Russian Federation is the Republic of Kalmykia. The Kalmyks, having come to the Russian state from Central Asia at the beginning of the 17th century, forever linked their fate with the multinational people of Russia, occupying the steppes in the lower reaches of the Volga and along the banks of the Don and turned out to be the only ethnic group of “Asian origin” in Europe. They became part of their new Fatherland – Russia, having a rich material and spiritual culture, an original written language, whose roots go back to the old Mongolian tradition, possessing masterpieces of oral poetry, the pinnacle of which was the Kalmyk heroic epic “Dzhangar”. Being in the space of the Russian state for more than four centuries, they, together with all the multinational people of their country, endured the most severe suffering and social cataclysms that fell to its lot, experienced the joy of victories and achievements of their great power. One of the most difficult and controversial for the Kalmyk people is the Soviet stage of national-linguistic construction, which falls on the 20th century and is considered by us in the context of modernization processes. From the point of view of methodology, the dialectological method is applied based on the principle of historicism, which allows studying the process of development of the Kalmyk language in relation to a specific historical situation. The work uses historical-comparative, historical-systemic, the principle of scientific objectivity, system analysis and interdisciplinary methods. The relevance of the study is dictated primarily by the problems associated with the threat of extinction of the Kalmyk language, understanding the historical and cultural heritage as a source of obtaining new knowledge in the spiritual sphere, achieving stability and harmony in society, educating the younger generation on the heroic past of the people and the formation of an all-Russian identity. The article considers the results of a comprehensive study of language as one of the fundamental values of the national culture of the Kalmyk people, allowing a person to identify himself with a particular nation in the context of globalization processes occurring in the world.

Keywords: historical and cultural heritage, Kalmyk language, writing, spiritual culture, people, traditions, preservation, modernization, globalization, electronic resource.

Acknowledgments: the publication was prepared within the framework of the implementation of the State assignment of the Southern Scientific Center of the RAS (No. state registration of the project 122020100347-2).

For citation: Ochirova N. G. Language as the most important component of the spiritual heritage of the Kalmyk people. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 3 (80), pp. 00–00. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.80.3.016>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

На современном этапе одним из приоритетных направлений национальной политики Российской Федерации является установление межэтнической толерантности, достижения мира и согласия в обществе, сохранение и развитие национальных языков, в том числе русского языка, формирование общероссийской идентичности, что, безусловно, актуализирует рассматриваемую проблематику. Как известно, язык возник на заре становления человеческого общества и за длительный исторический период претерпел существенные изменения. Политика государства в области языка играет огромную роль в социуме, ущемление прав человека в этой сфере бывает порой трагичным, негативно сказывается на судьбах целых народов, но при взвешенном подходе к этой жизненно важной проблеме способствует объединению людей, создаёт своеобразную среду, благоприятную для его носителей. И в этой связи необходимо отметить, что уникальным средством общения между народами многонациональной

Российской Федерации, выполняющим историческую функцию языка межнационального общения, «важнейшим и неотъемлемым культурным достоянием, стержнем сплочения вокруг общих ценностей и общей судьбы по объективно-историческим причинам стал русский язык» [21]. Калмыки, будучи немногочисленным народом, находясь в новых исторических условиях, в иноэтническом и иноязычном окружении, стремились сохранить свою самобытную культуру, свой язык. Более чем 400-летнее пребывание калмыцкого народа в составе России во многом способствовало достижению успехов во всех областях культуры при посредстве русского языка, что для нас является очевидной аксиомой. Как отмечал народный поэт Калмыкии Давид Кугультинов: «Мы познаём мир через русский язык, через русский язык мир познаёт нас».

Начало широкого распространения русского языка в Калмыкии мы относим к 1917–1930 гг. С приходом в Калмыцкую степь советской власти в процессе открытия школ и обучения детей, организации работы административных органов, создания колхозов и совхозов в регион для оказания помощи местному населению прибывали специалисты различного профиля, в основном русскоязычные кадры, которые способствовали распространению русского языка среди калмыков. Кроме того, русским языком владели как правило калмыки-казаки, входившие в состав Донского казачества и тесно взаимодействовавшие с местными станичниками.

В 1920–1930-е гг. в Калмыкии были созданы калмыцкий литературный язык и единая система народного образования, включавшая национальную калмыцкую школу с преподаванием на родном языке, что в значительной степени расширило применение калмыцкого языка в деловой и личной переписке, средствах массовой информации республики, в создании художественной литературы и др. Одновременно велась работа по коренизации государственного аппарата и учреждений республики, в этих целях группы молодых калмыков по целевому набору направлялись на учебу в различные высшие учебные заведения СССР, где овладевали русским языком наряду с получением специальности. В этот период в республике происходило расширение функций калмыцкого языка в соответствии с национально-языковой политикой Советского государства. В связи с переходом страны ко всеобщему семилетнему образованию база русско-калмыцкого двуязычия значительно расширилась, продолжалась работа по ликвидации неграмотности и малограмотности у взрослого населения.

Основная часть

Калмыцкий народ создал и развивал свою уникальную культуру, литературу, искусство в совершенно особых, не знакомых народам Азии и Европы условиях. Как отмечалось ранее, калмыки имели свою письменность ещё в древние времена, о чём упоминается в эпосе «Джангар». И, конечно же, особую гордость народа составляет калмыцкий язык, которому посвящены проникновенные произведения народных поэтов Калмыкии – С. К. Каляева, Д. Н. Кугультинова, Б. Б. Сангаджиевой и др. Воспетый поэтами и писателями калмыцкий язык в настоящее время, мягко говоря, приходит в упадок. В 1920–1940-е гг. калмыки в совершенстве владели родным языком, сейчас же только очень небольшая их часть, в основном люди, профессионально занимающиеся национальным языком – учителя калмыцкого языка, дикторы телевидения и радиовещания, журналисты республиканских и районных газет, учёные и преподаватели Калмыцкого госуниверситета имени Б. Б. Городовикова и те, в чьих семьях старшее поколение говорило на родном языке и передало его детям и внукам.

В 1924 г. в процессе национально-языкового строительства была отменена заяпандитская письменность, создателем которой является великий ойратский просветитель, учёный и религиозный деятель, создатель ойратской письменности Зая-Пандита. В тридцатые годы XX в. органы власти Калмыкии приняли решение об отказе от неясных гласных, что, по мнению ряда учёных, было очень «недальновидным». Так, критически отнесся к данному решению один из авторитетных учёных Б. Б. Бадмаев, назвав новую орфографию «консонантным скелетом», что означало «мёртвый остов слова без плоти», т. е. живительных гласных. Между тем в 1908 г. Номто Очиров на русском академическом алфавите, разработанном его учителями – академиком

Б. А. Владимирцовым и В. Л. Котвичем, применительно к калмыцкому языку полностью записал «Джангар» у джангарчи (рапсода) Ээлян Овла, т. е. с полным обозначением гласных во всех позициях – на основе кириллицы, современного нам алфавита. Однако при переходе на новую графику организаторы реформы калмыцкого языка этого обстоятельства по неизвестным теперь причинам не учли и не использовали, что позже негативно сказалось на обучении детей калмыцкому языку, а, следовательно, и на его сохранении. В предвоенные годы в целях повышения качества обучения детей в республике шла интенсивная подготовка учительских кадров, были открыты и функционировали Калмыцкий педтехникум, Калмыцкий государственный пединститут с факультетами русского и калмыцкого языков, математики и истории.

Следует отметить, что переход калмыцкой письменности на кириллицу в массовом общественном сознании в тот период воспринимался как возможность прочного освоения русского языка, чему способствовала и пропагандистская работа, проводимая официальными органами власти. Данная мера привела к разрыву с письменной культурной традицией этноса, однако, с другой стороны, способствовала интеграции калмыцкого народа в советское общество. Важнейшими результатами языковой политики в предвоенные годы стали переход на русскую графику и создание соответствующего алфавита, повышение образовательного уровня населения, успехи в обучении детей и развитии школьного образования в республике, ликвидация безграмотности среди взрослого населения.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. принесла всем народам нашей многонациональной страны неисчислимые бедствия и страдания. Эта чаша не миновала и калмыцкий народ. В декабре 1943 г. калмыки были принудительно выселены из республики в восточные районы СССР, и лишь после 13-летнего пребывания в ссылке, сполна испытав участь изгоев, потеряв на сибирских просторах почти половину своего населения, вернулись на родную землю. Возвратившись из депортации, калмыцкий народ с воодушевлением включился в процесс возрождения культуры, образования, здравоохранения, обустройства жизни населения, создания инфраструктуры. Наряду с восстановлением разрушенного войной народного хозяйства, обустройством сёл и районных центров, строительством жилья и дорог, одним из важных направлений деятельности государственных и партийных органов республики в этот период явилось развитие народного образования Калмыкии. В этой связи возникла проблема обучения родному языку детей, вернувшихся с семьёй из мест спецпоселения. Огромную поддержку оказали в этот период Калмыкии соседние регионы, принимая молодёжь в вузы и техникумы. Так, например, в подготовке кадров учителей начальных школ существенную помощь оказало руководство Карачаево-Черкесии, предоставив возможность проходить обучение молодёжи в педагогическом училище. В это трудное время с полной отдачей сил трудились, внося огромный вклад в развитие гуманитарной науки, подготовку и воспитание высококвалифицированных кадров в сфере просвещения, вернувшиеся из депортации представители старшего поколения – выдающиеся учёные: Ц.-Д. Номинханов [13], И. К. Илишкин [5], Б. Б. Бадмаев [1], Б. К. Пашков [19], А. Ш. Кичиков [6], Б. Д. Муниев [10], Д. А. Павлов [18], Б. Х. Тодаева [22], У. У. Очиров [15] и др.

1960–1980-е гг. характеризуются значительными изменениями в развитии и динамике функционирования калмыцкого языка. Этот период отмечен калмыцко-русским двуязычием, ставшим для калмыцкого общества объективной реальностью, в процессе которого заметно изменилась языковая ситуация в республике. Анализ этого процесса осветили в своих исследованиях Ц.-Д. Номинханов [13] и И. К. Илишкин [5], которые отмечали, что роль калмыцкого языка имеет тенденцию к существенному снижению, хотя на нём издавалась художественная литература, выпускались республиканская газета «Хальмг унн» («Калмыцкая правда»), журнал «Теегин герл», были отведены часы для передач на республиканском телевидении и радио. В этом проявлялось общее направление национально-языковой политики так называемого

«застойного периода». Возникший приоритет русского языка во всех важнейших сферах жизнедеятельности при превратном понимании роли и места паритетного двуязычия привёл к форсированному сужению функционирования калмыцкого языка. Политика государственных органов власти, основанная на концепции «единой общности советского народа», способствовала снижению престижа калмыцкого языка, вызывала порой пренебрежительное отношение к нему. Отношение к родному языку как к «непрестижному» проникло в сознании части калмыков, которые не испытывали потребности разговаривать на нём, общаться в семье, на производстве, передавать знания детям, не подозревая, что лишают себя бесценного дара предков, несущего в себе их энергию и многовековой опыт. Процесс национально-языкового строительства в условиях советской модернизации и последствий дискриминационной политики в отношении калмыков, выразившейся в насильственном переселении в 1943 г. в восточные регионы СССР и запретом в течение 13 долгих лет на использование калмыцкого языка, изъятие из всех библиотек страны национальной литературы привело к реальной угрозе исчезновения языка. Несложно спрогнозировать, что с учётом высокой миграционной подвижности калмыцкого населения, отмечающейся в последние годы, последствия этого уже через ряд десятилетий будут губительными без принятия кардинальных мер на республиканском и федеральном уровнях. Поэтому приоритетами языковой политики в республике сейчас является прагматическая задача предотвращения утраты калмыцкого языка и, как следствие, национальной самобытности и этнической общности калмыцкого народа.

Проблемам изучения современного состояния калмыцкого языка посвящены работы В. Н. Мушаева, Т. С. Есиновой, Д. А. Сусеевой, А. Э.-Г. Улановой [11], О. Д. Мукаевой [9], Н. Г. Очировой [17], Б. Б. Дякиевой [3], Э. У. Омакаевой [14], Л. В. Намруевой [12], Е. А. Гунаева [2]. Исследователи в своих работах отмечают, что в 1960–1970-х гг. начались процессы языковой ассимиляции, к этому времени в учебных программах школ значительно сократились часы преподавания калмыцкого языка. К середине 80-х гг. XX в. в стране практически не осталось национальных школ, в том числе и в Калмыкии. Таким образом, учёными делается непростой вывод о том, что «калмыцкий язык, лишённый монолингвов» и практически неизвестный молодому поколению калмыков, обречён на исчезновение. Так, профессор Калмыцкого госуниверситета А. Ш. Кичиков, побывав в течение недели в одной из школ г. Элисты с целью изучения состояния преподавания калмыцкого языка, посетив уроки и проанализировав их, получил неутешительные результаты. Учащиеся не только не владели калмыцким языком, но не обладали даже первичными навыками связной речи. Анкетирование учащихся показало, что 98 % из них считают калмыцкий язык, наряду с английским, вторым иностранным предметом.

В начале 1990-х гг. была предпринята ещё одна отчаянная попытка кардинальным образом изменить ситуацию с угрозой утраты калмыцкого языка. Обеспокоенный состоянием калмыцкого языка, к президенту Республики Калмыкия К. Н. Илюмжинову обратился авторитетный учёный – джангаровед с мировым именем, доктор филологических наук, профессор А. Ш. Кичиков. Учёный в своём обращении отмечал, что «...с болью наблюдаю агонию нынешнего состояния калмыцкого языка...» Многие годы до своего обращения к руководителю республики профессор А. Ш. Кичиков, будучи опытным педагогом, прошедшим все ступени учительского труда, предлагал изменить подход к обучению калмыцкому языку в школах: традиционную методику, когда не владевших родной речью учащихся заставляли «зубрить» грамматику. В ответ на обращение профессора А. Ш. Кичикова был издан указ президента РК «О мерах по дальнейшему возрождению и развитию калмыцкого языка», разработаны мероприятия, которые предусматривали создание новых словарей, учебников, методических пособий. Учёным были созданы «Принципы и основные правила орфографии и орфоэпии современного калмыцкого языка». Средствами массовой информации была организована широкая разъяснительная работа, проведёны ряд семинаров с учителями и организаторами, участниками этого масштабного события. Республиканская газета

первой стала использовать новую орфографию, в трудовых коллективах начались занятия по изучению калмыцкого языка. Повсеместно в районах и школах проходили семинарские занятия, районные, университетские, республиканские научные конференции по проблемам языка. Напряжённо работали над новыми правилами учёные академического института (КИГИ РАН) и Калмыцкого госуниверситета. Проект стал претворяться в жизнь, наполняться содержанием, стали работать экспериментальные классы, которые вели ученики А. Ш. Кичикова – к тому времени уже опытные учителя калмыцкого языка

Вся работа по реализации указа президента по новой орфографии была начата в мае 1998 г. и продолжалась почти в течение трёх лет. Следует отметить, что у принятия новой орфографии были как сторонники, так и противники. Появление в письме написания неясных гласных вызвало ряд критических замечаний: «так калмыки не говорят». «Противники» инициировали второй указ президента РК, которым реализация первого документа была приостановлена, а учёным республики рекомендовалось продолжить теоретические изыскания и разработки. Отметим, что до 1990-х гг. ни в бывшем СССР, ни в Российской Федерации, ни во входивших в них республиках специальных законодательных актов о языках не было. Отсутствие конституционных положений и законов в области языковой политики привело в известной мере к «вытеснению» малых языков «большими». В Калмыкии Закон Калмыцкой ССР – Хальмг Тангч «О языках Калмыцкой АССР» был принят 30.01.1991 г. [4]. В целях его реализации было издано распоряжение «Об утверждении республиканской целевой программы “Калмыцкий язык и языки народов Республики Калмыкия на 2002–2006 гг.”» утверждённой постановлением Правительства Республики Калмыкия от 7 февраля 2001 г. № 24 [20].

В принятом документе важное место отводилось возрождению, сохранению и развитию калмыцкого языка, его всестороннему изучению и совершенствованию. Впервые за 30 лет предусматривалось открытие детских дошкольных учреждений с калмыцким языком обучения, решение вопросов обеспечения системы образования на национальном языке, подготовки научных и педагогических кадров, развития литературы, науки и искусства, телевидения и радиовещания, издания книг, газет и журналов на калмыцком языке, выпуска словарей, учебной и учебно-методической литературы, а также целого ряда других вопросов по развитию родного языка. Калмыцкий язык стал изучаться повсеместно в образовательных школах и рассматривался в качестве неотъемлемой составной части национального возрождения калмыцкого народа. В качестве поощрения для учителей калмыцкого языка была предусмотрена премия главы РК. Кроме того, в целях патриотического и нравственного воспитания подрастающего поколения в программу школ был введён предмет «История и культура родного края». В результате преобразований открылись экспериментальные национальные классы, школы.

Большим событием в сфере образования стало создание Национальной гимназии, которой было присвоено имя одного из старейших учителей, учёного, профессора Анатолия Шалхаковича Кичикова, внёсшего значительный вклад в развитие калмыцкого фольклора, прежде всего в мировое джангароведение, педагогику, калмыцкое языкознание. Все эти мероприятия по отношению к национальной культуре несли с собой позитивные перемены.

Однако в контексте процессов глобализации и реальной угрозы утраты калмыцкого языка требуются новые формы и средства по его поддержке и сохранению. Одной из таких действенных мер становятся компьютерные технологии. Сегодня уже очевидно глубокое проникновение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности региона: в управленческую, учебно-воспитательную, образовательную среду, в деятельность научных учреждений, в систему высшего и среднего специального образования республики [16].

Работа в этом направлении началась в Калмыкии с 2000-х гг. С этого времени калмыцкий язык начинает обретать новую жизнь в сети Интернет. Во всех сферах

науки региона, и прежде всего в гуманитарной, создаются различные программные продукты (например, TextAligner), информационно-справочные системы, электронные словари различного типа и др. Этому во многом способствует компьютерная обработка. В 2010 г. в Калмыцком институте гуманитарных исследований РАН (сейчас – КалМНЦ РАН) выполнялся проект по созданию Национального корпуса калмыцкого языка в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН (руководитель – Н. Г. Очирова). Придавая важное значение этой работе, дирекцией академического научного учреждения был создан отдел теоретической и экспериментальной лингвистики. В течение трёх лет работники отдела занимались дальнейшей разработкой программы, наполнением Нацкорпуса. В него были включены почти семь тысяч произведений калмыцкой художественной литературы, в том числе прозаические, поэтические и фольклорные произведения, начиная с 1950-х и до 1980-х гг. Кроме того, в Нацкорпус был внесён архив республиканской газеты «Хальмг унн» за последнее десятилетие.

Вторым этапом важной работы в целях сохранения калмыцкого языка стала разработка подкорпусов. Наиболее сложным было формирование и разработка текстов старокалмыцкого подкорпуса. В 2013 г. разработчики запустили во всемирную сеть Национальный корпус калмыцкого языка, объём которого составлял почти 10 млн словоупотреблений, в последующем было запланировано довести его до 30 млн слов [7].

Это была первая крупная работа учёных КИГИ РАН с использованием современных (компьютерных) технологий, направленная на распространение навыков владения родным языком, прежде всего среди молодёжи. Этот электронный продукт также был адресован для использования научными работниками, учителями, аспирантами, студентами и другими заинтересованными лицами. Кроме того, учёные института разработали и другие электронные продукты для изучения, сохранения и развития национального языка, в том числе различные словари [8].

Необходимо отметить, что калмыцкий язык всё активнее находит своё место в глобальной сети. Появились молодые энтузиасты, продвигающие язык в интернет-пространстве. Так, более десяти лет назад в интернет-магазине AppStore выпускник Московского физико-технического института Алексей Зунов разместил разработанное им бесплатное приложение по обучению калмыцкому языку под названием «Хальмг келн» («Калмыцкий язык»), которое позже было оптимизировано и отредактировано автором для ускорения работы. После создания своего аккаунта приложение было отправлено разработчиком в компанию Apple для прохождения проверки. В течение трёх недель специалисты проводили его испытание, а затем одобрили. Как отмечает сам разработчик, в приложении постоянно доступны обновления. К примеру, если пользователь поставит соответствующие настройки, то он может получать сообщения с новыми словами. В творческих планах разработчика были добавление калмыцкой азбуки, перевод калмыцких имён и йорялей (благопожеланий), а также подключение социальной составляющей, т. е. связи с популярными социальными сетями. На первом этапе приложение «Хальмг келн» («Калмыцкий язык») было доступно только для iOS-устройств в AppStore. Но А. Зунов продолжил работу и запустил приложение не только для платформы iOS, но и для Android. В «Хальмг келн» был предусмотрен раздел обратной связи, где каждый пользователь мог сообщить о найденной ошибке или предложить свою версию. Автор продолжил активную работу над иллюстрированным алфавитом калмыцкого языка [23]. Приложение «Хальмг келн» – это попытка заинтересовать молодое поколение калмыков в изучении родного языка. Сегодня оно включает двуязычные офлайн-словари (более 30 000 слов), встроенную калмыцкую клавиатуру и др. В сети также результативно работает В. Манджиев, знаток калмыцкого языка и активный его популизатор.

Число энтузиастов с каждым годом растёт. Так, в сети Интернет становится популярным и другой ресурс, созданный не лингвистами, но людьми, также обеспокоенными судьбой родного языка и культуры, – это «Калмыцкая электронная библиотека» (halmglib.org), задуманная для онлайн-чтения произведений калмыцких авторов

и фольклора. Разработали её выпускники физического факультета Санкт-Петербургского госуниверситета М. Аинов и А. Цаган-Манджиев. Созданный физиками сервис тестируется с помощью нескольких брошюр, разработали они и новый дизайн сайта с использованием элементов национальной культуры. Авторы «Калмыцкой электронной библиотеки» являются представителями поколения, не мыслящего себя без интернета; они уверены, что в деле сохранения калмыцкого языка IT технологии – верные и надёжные помощники. На сайте библиотеки размещены произведения и биографии калмыцких писателей и поэтов, а сама «Калмыцкая электронная библиотека» доступна по ссылке: <http://halmglib.org/>.

Благодаря сети Интернет растёт число полезных приложений для изучения калмыцкого языка. В них аккумулировано большое количество лексики, имеется встроенная калмыцкая клавиатура. Для желающих общаться в соцсетях на калмыцком языке также доступна клавиатура с нужной раскладкой. Так, в «Русско-калмыцком разговорнике» можно выучить слова по разным темам: дом, предметы, еда, семья и др. После изучения темы сразу же можно пройти тест и узнать, насколько хорошо вы знаете язык. Приложение «Кроссворды на калмыцком» – это проект Фонда содействия развитию калмыцкого языка «Сээхн келн» («Красивый язык»). Авторы представили 63 кроссворда разной степени сложности. Есть вариант и для тех, кто легче запоминает новые фразы с помощью музыкальных исполнителей. Пользователи ПО «Мана дун» («Наши песни») могут послушать народные, современные песни и танцевальные мелодии. Из понравившихся треков можно создать плейлист. Есть также специальные программы для чтения литературы. Весь продукт двуязычный – выполнен на русском и калмыцком языках. Использование информационно-коммуникационных технологий свидетельствует об интересе молодёжи к изучению родного языка.

Выводы

Исследование показало, что современное кризисное состояние калмыцкого этноса было вызвано многими факторами. Прежде всего сложными перипетиями в судьбе калмыцкого народа, малочисленность которого свидетельствует об определённой подверженности к процессам ассимиляции. Образовательные и культурные приоритеты советской системы, с одной стороны, принесли значительные позитивные изменения в жизни калмыцкого народа, с другой – отрицательно повлияли на развитие национальной культуры, в первую очередь приведя к утрате языка. Несомненно, тяжёлым испытанием и ударом для духовной культуры явилась 13-летняя депортация калмыцкого народа в восточные районы СССР, в результате чего небольшой народ был разбросан по всей Сибири до Сахалина и Средней Азии.

Несмотря на энтузиазм и воодушевление народа после возвращения на родную землю, преодолеть процесс утраты языка, остановить его пока не удалось. Одной из основных причин является также скудное финансирование мер по полноценному возрождению калмыцкого языка.

Таким образом, изучение рассматриваемой темы свидетельствует о том, что одной из важнейших проблем, связанных с концепцией культурной политики Советского государства, диктовавшей создание «новой» советской культуры в Калмыкии в сфере национально-языкового строительства, является разрыв, прерывание преемственности в передаче традиционных ценностей от одного поколения другому, что привело к отрицанию культурного наследия, аккумулировавшего духовный опыт этноса, игнорированию его «как пережитка прошлого», последствиями чего на современном этапе является значительное увеличение числа калмыков, не владеющих родным языком.

Список литературы

1. Бадмаев, Б. Б. Грамматика калмыцкого языка / Б. Б. Бадмаев. – Элиста : Калмгосиздат, 1940. – 59 с.
2. Гунаев, Е. А. Государственный язык республики – субъекта Российской Федерации: особенности конституционно-правового статуса (на примере Республики Калмыкия) / Е. А. Гунаев // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2008. – № 1. – С. 32–36.

3. Дякиева, Б. Б. Развитие национально-регионального образования Республики Калмыкия (организационно-управленческие аспекты) / Б. Б. Дякиева. – Элиста : Калмыцкий гос. ун-т, 2005. – 246 с.
4. Закон Калмыцкой ССР – Хальмг Тангч от 30.01.1991 г. № 137-IX «О языках Калмыцкой ССР – Хальмг Тангч» // Советская Калмыкия. – 1991. – 6 марта (№ 44).
5. Илишкин, И. К. Развитие калмыцкого литературного языка в условиях функционирования калмыцко-русского двуязычия / И. К. Илишкин. – Элиста : Калмыцкий науч.-исслед. ин-т языка, лит-ры и истории, 1972. – 110 с.
6. Кичиков, А. Ш. Принципы и основные правила орфографии и орфоэпии современного калмыцкого языка / А. Ш. Кичиков // Учитель, ученый, просветитель: профессор А. Ш. Кичиков. – Элиста : Калмыцкий гос. ун-т, 2008. – С. 227–249. – (Сер. «Звезды над степью»).
7. Куканова, В. В. Национальный корпус калмыцкого языка: архитектура и возможности использования / В. В. Куканова, Е. В. Бембеев, Н. М. Мулаева, Н. Ч. Очирова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2012. – № 3. – С. 138–150.
8. Куканова, В. В. Электронные двуязычные словари калмыцкого языка / В. В. Куканова, А. Ю. Каджиев, Е. В. Бембеев // Исследование проблем исчезающих языков в условиях глобализации (на примере калмыцкого языка) (VIII Волковские чтения). – Элиста : Калмыцкий гос. ун-т, 2013. – С. 53–56.
9. Мукаева, О. Д. Этнопедагогика калмыков; история, современность : в 3 ч. / О. Д. Мукаева. – Элиста : Джангар, 2003. – Ч. 2 и 3. – 376 с.
10. Муниев, Б. Д. Калмыцко-русский словарь / Б. Д. Муниев. – Москва : Русский язык, 1977. – 768 с.
11. Мушаев, В. Н. Языковая ситуация и вопросы вузовского образования / В. Н. Мушаев, Т. С. Есинова, Д. А. Сусеева, А. Э.-Г. Уланова // Языки народов России: перспективы развития. – Элиста : Джангар, 2000. – С. 237–241.
12. Намруева, Л. В. Роль языкового фактора в сохранении этноса (по итогам опроса 2003 г. / Л. В. Намруева // Политические репрессии в Калмыкии в 20–40 гг. XX в. – Элиста : Джангар, 2003. – С. 167–175.
13. Номинханов, Ц.-Д. К вопросу развития калмыцкого литературного языка в советскую эпоху / Ц.-Д. Номинханов // Записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Сер. филологическая. – Элиста : Калмыцкое книж. изд-во, 1964. – Вып. 3. – С. 138–142.
14. Омакаева, Э. У. Игра на гранях языка и культуры в билингвальном образовании в Калмыкии: двуязычие и проблемы лингвокультурного диалога / Э. У. Омакаева // Народы Прикаспийского региона: диалог культур. – Элиста : Калмыцкий гос. ун-т, 2009. – С. 201–205.
15. Очиров, У. У. Грамматика калмыцкого языка: Синтаксис / У. У. Очиров. – Элиста : Калмыцкое книж. изд-во, 1964. – 243 с.
16. Очирова, Н. Г. Проблемы развития региона в условиях трансформации российского общества (на примере Республики Калмыкия) / Н. Г. Очирова // Известия высших учебных заведений. Сер.: Общественные науки. – 2011. – № 6 (166). – С. 68–72.
17. Очирова, Н. Г. Юг России: взаимодействие народов и культур / Н. Г. Очирова // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. – Москва : Наука, 2006. – Кн. 1. – С. 405–418.
18. Павлов, Д. А. Орфографический словарь литературного калмыцкого языка / Д. А. Павлов. – Элиста : Калмыцкое гос. изд-во, 1962. – 230 с.
19. Пашков Борис Климентьевич // Учёные Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН / сост. П. Э. Алексеева, Е. Н. Бадмаева, М. Б. Байсланова, В. Ш. Санжиева. – Элиста : Джангар, 2001. – С. 298–300.
20. Постановление Правительства Республики Калмыкия от 19 марта 2007 г. № 101 «О Республиканской целевой программе “Калмыцкий язык и языки народов Республики Калмыкия на 2002–2006 гг.”, утверждённой постановлением Правительства Республики Калмыкия от 7 февраля 2001 г. № 24». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/460201561> (дата обращения: 15.04.2024).
21. Тарланов, З. К. Русский язык и свобода граждан и народов РФ / З. К. Тарланов // Русский язык как важный социальный фактор объединения наций и народностей. – Владикавказ : Северо-Осетинский гос. ун-т, 2008. – С. 6–12.
22. Тодаева, Б. Х. Словарь языка ойратов Синьзьяна (по версиям песен «Джангара» и полемическим записям автора) / Б. Х. Тодаева. – Элиста : Калмыцкое книж. изд-во, 2001. – 497 с.
23. Надо искать пути решения, а не ссылаться на причины. – URL: <http://journal.bashkort.org/ru/tag/tsifrovizatsiya-yazyka/> (дата обращения: 15.04.2024).

References

1. Badmaev, B. B. *Grammatika kalmytskogo yazyka* [Grammar of the Kalmyk language]. Elista: Kalmgosizdat; 1940, 59 p.
2. Gunaev, E. A. Gosudarstvennyy yazyk respubliki – subekta Rossiyskoy Federatsii: osobennosti konstitutsionno-pravovogo statusa (na primere Respubliki Kalmykiya) [State language of the republic – subject of the Russian Federation: features of constitutional and legal status (on the example of the Republic of Kalmykia)]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS]. 2008, no. 1, pp. 32–36.
3. Dyakieva, B. B. *Razvitie natsionalno-regionalnogo obrazovaniya Respubliki Kalmykiya (organizatsionno-upravlencheskie aspekty)* [Development of national-regional education of the Republic of Kalmykia (organizational and managerial aspects)]. Elista: Kalmyk State University; 2005, 246 p.
4. Zakon Kalmytskoy SSR – Khalmg Tangch ot 30.01.1991 g. No. 137-IH “O yazykakh Kalmytskoy SSR – Khalmg Tangch [Law of the Kalmyk SSR – Khalmg Tangch dated January 30, 1991 No. 137-IX “On the languages of the Kalmyk SSR – Khalmg Tangch”]. *Sovetskaya Kalmykiya* [Soviet Kalmykia]. 1991, March, 6, no. 44.
5. Ilshkin, I. K. *Razvitie kalmytskogo literaturnogo yazyka v usloviyakh funktsionirovaniya kalmytsko-russkogo dvuyazychiya* [Development of the Kalmyk literary language in the context of the functioning of Kalmyk-Russian bilingualism]. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History; 1972, 110 p.
6. Kichikov, A. Sh. Printsipy i osnovnye pravila orfografii i orfoyepii sovremennogo kalmytskogo yazyka [Principles and basic rules of spelling and spelling of the modern Kalmyk language]. *Uchitel, uchenyy, prosvetitel: professor A. Sh. Kichikov* [Teacher, scientist, educator: Professor A. Sh. Kichikov]. Elista: Kalmyk State University; 2008, pp. 227–249.
7. Kukanova, V. V., Bembeev, E. V., Mulaeva, N. M., Ochirova, N. Ch. Natsionalnyy korpus kalmytskogo yazyka: arkhitektura i vozmozhnosti ispolzovaniya [National Corpus of the Kalmyk Language: Architecture and Possibilities of Use]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the RAS]. 2012, no. 3, pp. 138–150.
8. Kukanova, V. V., Kadzhiyev, A. Yu., Bembeev, E. V. Elektronnye dvuyazychnye slovari kalmytskogo yazyka [Electronic bilingual dictionaries of the Kalmyk language]. *Issledovanie problem ischezayushchikh yazykov v usloviyakh globalizatsii (na primere kalmytskogo yazyka) (VIII Volkovskie chteniya)* [Research of the problems of endangered languages in the context of globalization (on the example of the Kalmyk language) (VIII Volkov Readings)]. Elista: Kalmyk State University; 2013, pp. 53–56.
9. Mukaeva, O. D. *Etnopedagogika kalmykov; istoriya, sovremennost: v 3 chastyakh* [Ethnopedagogy of Kalmyks; history, modernity: in 3 parts]. Elista: Dzhangar; 2003, parts 2–3, 376 p.
10. Muniev, B. D. *Kalmytsko-russkiy slovar* [Kalmyk-Russian dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk; 1977, 768 p.
11. Mushaev, V. N., Esinova, T. S., Suseeva, D. A., Ulanova, A. Ye.-G. Yazykovaya situatsiya i voprosy vuzovskogo obrazovaniya [Language situation and issues of university education]. *Yazyki narodov Rossii: perspektivy razvitiya* [Languages of the peoples of Russia: development prospects]. Elista: Dzhangar; 2000, pp. 237–241.
12. Namrueva, L. V. Rol yazykovogo faktora v sokhraneni etnosa (po itogam oprosa 2003 g. [The role of the language factor in preserving the ethnic group (based on the results of the 2003 survey)]. *Politicheskie repressii v Kalmykii v 20–40 gg. XX v.* [Political repressions in Kalmykia in the 20–40^s of the 20th century]. Elista: Dzhangar; 2003, pp. 167–175.
13. Nominhanov, Ts.-D. K voprosu razvitiya kalmytskogo literaturnogo yazyka v sovetskuyu epokhu [On the issue of the development of the Kalmyk literary language in the Soviet era]. *Zapiski Kalmytskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii. Seriya filologicheskaya* [Notes of the Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History. Philological series]. Elista: Kalmyk Book Publ. House; 1964, iss. 3, pp. 138–142.
14. Omakeeva, Ye. U. Igra na granyakh yazyka i kultury v bilingvalnom obrazovanii v Kalmykii: dvuyazychie i problemy lingvokulturnogo dialoga [Playing on the boundaries of language and culture in bilingual education in Kalmykia: bilingualism and problems of linguacultural dialogue]. *Narody Prikaspiyskogo regiona: dialog kultur* [Peoples of the Caspian region: dialogue of cultures]. Elista: Kalmyk State University; 2009, pp. 201–205.
15. Ochirov, U. U. *Grammatika kalmytskogo yazyka: Sintaksis* [Grammar of the Kalmyk language: Syntax]. Elista: Kalmizdat; 1964, 243 p.

16. Ochirova, N. G. Problemy razvitiya regiona v usloviyakh transformatsii rossiyskogo obshchestva (na primere Respubliki Kalmykiya) [Problems of regional development in the context of transformation of Russian society (on the example of the Republic of Kalmykia)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya "Obshchestvennye nauki"* [News of higher educational institutions. Series "Social sciences"]. 2011, no. 6 (166), pp. 68–72.
17. Ochirova, N. G. Yug Rossii: vzaimodeystvie narodoa i kultur [South of Russia: interaction of peoples and cultures]. *Etnokulturnoe vzaimodeystvie v Evrazii* [Ethnocultural interaction in Eurasia]. Moscow: Nauka; 2006, book 1, pp. 405–418.
18. Pavlov, D. A. *Orfograficheskiy slovar literaturnogo kalmytskogo yazyka* [Spelling dictionary of the literary Kalmyk language]. Elista: Kalmgosizdat; 1962, 230 p.
19. Pashkov Boris Klimentevich [Pashkov Boris Klimentevich]. *Uchenye Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Scientists of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the RAS]. Elista: Dzhangar; 2001, pp. 298–300.
20. *Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kalmykiya ot 19 marta 2007 g. No. 101 "O Respublikanskoj tselevoj programme "Kalmytskiy yazyk i yazyki narodov Respubliki Kalmykiya na 2002–2006 gg.", utverzhdennoy postanovleniem Pravitelstva Respubliki Kalmykiya ot 7 fevralya 2001 g. No. 24"* [Resolution of the Government of the Republic of Kalmykia of March 19, 2007 No. 101 "On the Republican target program "Kalmyk language and languages of the peoples of the Republic of Kalmykia for 2002–2006", approved by the Resolution of the Government of the Republic of Kalmykia of February 7, 2001, No. 24"]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/460201561> (accessed: 15.04.2024).
21. Tarlanov, Z. K. Russkiy yazyk i svoboda grazhdan i narodov RF [Russian language and freedom of citizens and peoples of the Russian Federation]. *Russkiy yazyk kak vazhnyy sotsialnyy faktor obedineniya natsiy i narodnostey" 19–21 dekabrya 2007 g.* [Materials of the All-Russian scientific and practical conference "Russian language as an important social factor in the unification of nations and peoples" December 19–21, 2007]. Vladikavkaz: North Ossetian State University; 2008, pp. 6–12.
22. Todaeva, B. H. *Slovar yazyka oyratov Sintszyana (po versiyam pesen "Dzhangara" i polevym zapisyam avtora* [Dictionary of the language of the Oirats of Xinjiang (according to versions of the songs "Dzhangara" and field notes of the author). Elista: Kalmyk Book Publ. House; 2001, 497 p.
23. *Nado iskat puti resheniya, a ne ssylatsya na prichiny* [We need to look for solutions, not refer to reasons]. Available at: <http://journal.bashkort.org/ru/tag/tsifrovizatsiya-yazyka/> (accessed: 15.04.2024).

Информация об авторе

Очирова Н. Г. – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник.

Information about the author

Ochirova N. G. – Candidate of Political Sciences, Leading Researcher.

Статья поступила в редакцию 24.05.2024; одобрена после рецензирования 18.06.2024; принята к публикации 28.06.2024.

The article was submitted 24.05.2024; approved after reviewing 18.06.2024; accepted for publication 28.06.2024.